

Память о памятнике

Как уцелел Свято-Воскресенский храм. Вспоминает участник событий Николай Игнатовский

Алексей СИКОРСКИЙ

СЕЙЧАС Свято-Воскресенский храм воспринимается как архитектурная константа, без которой невозможно вообразить центральную часть города. Оказывается, так было не всегда. Пришли люди, которые вообразили, воплотили свою фантазию в чертежах, согласовали в инстанциях и уже собирались действовать. Что из этого вышло, рассказал нам старый и неравнодушный сумчанин.

Общие сведения о собеседнике

Николай Иосифович ИГНАТОВСКИЙ - коренной сумчанин. Родился в 1933 г. Пережил голодомор, оккупацию. Военную службу проходил на Сахалине. Эти четыре года в бомбардировочной авиации до сих пор помнит так, будто это было вчера. Память нашего собеседника хочется назвать феноменальной, судя по тому как свободно он цитирует поэзию и прозу, сколько имен и дат помнит. Но сам Александр Иосифович не без грусти говорит, что в последние годы память стала подводить.

Человек этот известен как краевед и коллекционер, щедро делящийся своими знаниями и собранными о Сумах и Сумщине материалами. Много из собранного он в

наш индустриальный флагман, поработал на стройке, много лет был ценным специалистом по специальному оборудованию в областной стоматполиклинике. Сейчас Николай Игнатовский на пенсии, а на момент событий, о которых пойдет речь, работал электриком на заводе электронных микроскопов.

Все могло быть иначе

Там, где теперь пл. Независимости и могучее административное здание из стекла и бетона, раньше был сквер. Но в 60-х годах прошлого века эту часть города было решено осовременить - воздвигнуть здесь нечто грандиозное и обязательно - идеологически безупречное. Церковное здание рядом с этими планами рассматривалось как подлежащий устранению пережиток.

В июле 1966 г. начались работы по привязке проекта Дома советов, как тогда называлось здание, к местности. Наш собеседник рассказывает, что к задаче сноса исторического и архитектурного памятника подошли творчески. Решено было взорвать колокольню, которая значительно моложе по возрасту, чем основное здание храма. Колокольня, падая, должна была завалить и саму церковь. (Изящное решение, не правда ли? И место расчищено, и памятник

▲ АКТИВНОСТЬ - ВСЕГДА! Николай Игнатовский у себя на даче делает красивую мебель и сувениры. Сожалел, что не может показать оставшиеся в городе исторические фотографии

шел советоваться. Тогда же в его кабинете появилась и зам. директора краеведческого музея Лада САПУХИНА. Действовать надо было быстро. Пилипенко взял мои открытки и отправился на прием к первому секретарю обкома КПУ Борису ВОЛЬТОВСКОМУ». Самой беседы наш собеседник не слышал, но Владимир Пилипенко рассказывал ему, что начал Вольтовский с матов и рассказов о том, где сколько церквей он взорвал.

предался воспоминаниям о том, как он последовательно и не без выдумки уничтожал церкви. Под фундамент одной из харьковских церквей он придумал ночью тайно заложить несколько фугасов, а потом как бы вдруг обнаружить «наследие войны», обезвредить которое можно, только взорвав на месте. И вообще, секретарь обкома признавался, что имеет настроение уничтожить все церкви до одной.

комісія, яка заборонила зруйнування Воскресенської церкви і зобов'язала місцеві органи реставрувати її та поставити на облік як архітектурну пам'ятку».

Майдан-1966, или Комиссия приехала потом

Николай Игнатовский рассказал о своем видении событий: «Под церковь стихийно стали собираться люди, так как скрыть подготовку взрыва было невозможно. Оказывается, в городе нашлось много неравнодушных. Звучали выкрики не по-советски радикальные: «Не дамо жидкам зруйнувати церкву!» Мы с Пилипенко стояли в стороне. Видели, как медленно проехала машина с секретарями обкома, но с людьми они не общались, просто изучали обстановку...» О том, что решающую роль в исходе дела сыграла позиция Владимира Пилипенко, наш собеседник говорит так: «Телеграммы в ЦК КПУ и Совмин УССР невозможно было отправить без подписи должностного лица и печати. Так вот именно у Пилипенко тогда была нужная печать, и он дал телеграммы в Киев о готовящемся взрыве. А вечером, часов в шесть, видим - бежит к людям девочка с почтамта и

ФОТО АВТОРА

при сахаро-
заводе, его материалы неод-
нократно использовались в
различных городских тема-
тических выставках. некото-
рые фотографии и открытки
из его коллекции можно уви-
деть в альбоме «Суми. Вули-
цями старого міста».

Отслужив срочную служ-
бу, Николай Иосифович про-
жил и проработал в нашем
городе всю жизнь. Всегда ин-
тересовался историей города,
особенно - малоизвестными
фактами. Выступал с лекци-
ями от общества «Знание».

Трудился на заводе им.
Фрунзе, как тогда назывался

**Сумчане еще тогда не стеснялись тонко
намекнуть, кто в этом городе, в этой
стране хозяин**

АРХИВ

Николай игнатовский рас-
сказывает: «По городу шел
шум, начали бить шпраны
под взрывчатку, соседние до-
ма подготовили к будущему
взрыву - закрыли окна фане-
рой. На заводе я сказал глав-
ному электрику: «Как хоти-
те, а я пошел воевать!» Он без
лишних разговоров отпустил.
Помочь в данной ситуации
мог только и.о. начальника об-
ластного управления культуры
Владимир ПИЛИПЕНКО, с
которым я давно дружил, по-
знакомились мы еще в обще-
стве «Знание»... Я взял с собой
коллекцию открыток с фото-
графиями старых Сум и по-

интересовался и выразил по-
желание: «И я такое хочу!»

Услышав об этом, Нико-
лай Игнатовский спонтан-
но отреагировал: «Не дам!»
При самой беседе в кабине-
те секретаря обкома он не
присутствовал, но ее содер-
жание известно. Владимира
Даниловича Пилипенко те-
перь, увы, нет в живых, но
об этом эпизоде он упоми-
нал, общаясь с журналистом
нашей газеты ранее. («Па-
норама», № 5 за 29.01.2003
- «Неспокойный человек»).
Его рассказ тогда был подан
в сокращенном варианте.

**Секретарь обкома
- осторожный
пламенный атеист**

Владимир Пилипенко го-
ворил, что партийный босс

Александра ДВИНЯ-
ТИНА «Я кличу живых, я
плачу за мертвыми» при-
веден развернутый рас-
сказ Владимира Пилипен-
ко о разговоре с секретарем
обкома. Вот каким был фи-
нал: «Тоді я наважився на
останній аргумент: «Борисе
Іовлевичу, уже на наступ-
ний день радіостанція «Сво-
бода» рознесе по всьому
світу про нове невігластво
- знищення унікальної,
єдиної (!) на Лівобережній
Україні пам'ятки російсько-
українського зодчества, яка
символізувала непоруш-
ну дружбу двох великих
народів».

Вольтовський трохи зник,
похнюпився, прицмокнувши,
почухав потилицю... Немов
би погодився... А через день
до Сум прибула київська

леграммами! В Києве среа-
гировали и команду «стоп»
дали молниеносно. А комис-
сия приехала уже потом...»
Среди участвовавших в спа-
сении памятника наш собе-
седник называет уже упо-
мянутую Ладу Сапухину,
главного архитектора обла-
сти Анатолия ДЕЙНЕКУ. Но
ведь были и сотни других
людей, имена которых неиз-
вестны. Наверняка в спасе-
нии Воскресенской церкви
сыграли роль многие фак-
торы. И неравнодушные сум-
ской интеллигенции, и то
обстоятельство, что именно
Владимир Пилипенко в тот
момент исполнял обязанно-
сти бывшего в отпуске на-
чальника управления куль-
туры, и тот малоизвестный
сумской майдан эпохи за-
стоя. ¶